

Таким образом, ювенальные технологии – довольно широкое правовое явление, суть которого составляет формирование «дружественного» несовершеннолетнему правосудия и механизмов социального сопровождения в целях его реабилитации и профилактики рецидива.

УДК 343.1

Л.И. Кукреш

ЛИЦО, ПОСТРАДАВШЕЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Если исходить из ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, то частным обвинителем является лицо, пострадавшее от преступления, его законный представитель, представитель юридического лица, подавшие заявление в суд в порядке, предусмотренном ст. 426 УПК, и поддерживающие обвинение в судебном заседании, а также потерпевший, гражданский истец или их представители по делам публичного и частно-публичного обвинения, самостоятельно поддерживающие обвинение в судебном заседании, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. На первый взгляд простота данного текста вместе с тем при сопоставлении его с другими нормами и некоторыми теоретическими положениями порождает ряд далеко не праздных, а практически важных вопросов, решение которых находится в сфере законодательной деятельности. Ряд этих вопросов поднимался учеными и практиками республики, но не получил законодательной поддержки, в том числе и в принятом законе от 5 января 2015 г. № 241-З, который внес существенные изменения и необходимые коррективы во многие нормы УПК. Речь, в частности, идет о правомерности употребления в нормах УПК (ч. 2, 3, 4. ст. 26; ч. 5 ст. 29; ч. 1 ст. 51; ч. 1 ст. 426 и др.), относящихся к производству по уголовному делу, термина «пострадавший», правовой статус которого не определен законом, об отождествлении данного участника со статусом потерпевшего и распространения на него прав последнего. Очевидно, что он не есть правовой аналог такого участника как потерпевший в уголовном процессе, процессуальная природа которого закреплена в ст. 49 УПК, а права и обязанности – в ст. 50 УПК.

Понятно, что под термином «пострадавший», общепринятым на международном уровне понятием «жертва преступления» и на отечественном – «потерпевший», признается одно и то же физическое лицо, которое пострадало от преступления или общественно опасного деяния невменяемого, ему причинен физический, имущественный или моральный вред (ущерб). Но по законодательству нашей республики это лицо наделяется правами и обязанностями только после признания его потерпевшим, что допустимо только в рамках возбужденного уголовного дела. Срок стадии возбуждения уголовного дела может растянуться до трех месяцев, а срок, в течение которого органы, ведущие уголовный процесс, обязаны вынести постановление о признании его потерпевшим на стадии предварительного расследования, законом четко не определен и в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК зависит, в большей мере, от оценочной категории. В силу этого пострадавший, как лицо, вовлеченное в уголовный процесс, надделено только обязанностями, а механизм защиты его нарушенных прав отсутствует. Аналогичное положение у нас и с гражданским истцом. Им может быть каждое из указанных выше лиц, а также представитель юридического лица. Отметим, что согласно ст. 60 Гражданского процессуального кодекса «Лицо, в интересах которого в предусмотренных законом случаях дело возбуждают прокурор, государственный орган, юридическое лицо или гражданин, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца», т. е. само исковое заявление влечет рассмотрение спора, и человек автоматически считается истцом со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Во Франции, к слову, вообще нет такого субъекта уголовного процесса, как потерпевший. Лицо, являющееся потерпевшим, может быть юридическим в уголовном процессе либо гражданским истцом (если предъявляет гражданский иск), либо просто свидетелем.

Да и наш законодатель не столь последователен в процедуре процессуального закрепления таких лично заинтересованных в исходе дела лиц, как потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого и пострадавшего. Если в отношении последнего в законе вообще не говорится, кого считать таковым, то относительно остальных указанных лиц кроме обычной процедуры вынесения постановления о признании потерпевшим, обвиняемым, подозреваемым, законом допускается также автоматическое появление этих участников, т. е. без вынесения об этом специального постановления. Так, согласно ч. 1 ст. 40 УПК подозреваемым считается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, или оно задержано по непосредственно возникшему подозрению в порядке ст. 108 УПК, или применена в отношении него мера пресечения до предъявления обвинения. С этого момента данный участник наделяется правами и обязанностями, предусмотренными в ст. 41 УПК. Аналогичный подход закреплён и в главе 44 УПК, регламентирующей производство по уголовному делу частного обвинения. Согласно ч. 3 ст. 426 УПК с принятием судьей заявления о совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, «заявитель является частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление – обвиняемым».

При этом частному обвинителю в соответствии со ст. 51 УПК, определяющей понятие частного обвинителя, объявляются права, предусмотренные ст. 50 УПК, регламентирующей права потерпевшего, о чем составляется протокол. Из указанной статьи вытекает целый спектр несогласований с рядом других норм УПК.

Во-первых, данная норма, указав вместе с пострадавшим только его законного представителя и не упомянув при этом представителя, сузила число лиц, имеющих право подавать заявления о совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, т. е. возбуждать уголовное дело частного обвинения. В этом плане не совсем однозначна и ч. 1 ст. 426 УПК, которая предоставляет указанное право пострадавшему и его представителю, не упоминая законного представителя. Но в этом случае, исходя из понятия представителя, данного в п. 28 ст. 6 УПК и расширительного его толкования применительно к ч. 1 ст. 426 УПК можно полагать, что законодатель имеет в виду и представителя и законного представителя. Вместе с тем такие терминологические несогласования вызывают вопросы и, безусловно, осложняют применение этих норм на практике.

Во-вторых, как это следует из ч. 2 ст. 51 и ч. 3 ст. 426 УПК законодатель, наделяя частного обвинителя правами потерпевшего, фактически приравнивает его к статусу пострадавшего, а когда он выступает в качестве частного обвинителя – к статусу потерпевшего. Однако, если заявитель не является пострадавшим от преступления лицом, то он не может быть наделен в полном объеме правами потерпевшего и, в частности, правами давать показания. Функциональные обязанности частного обвинителя в судебном разбирательстве близки к обязанностям государственного обвинителя по делам публично-го обвинения, реализация которых обеспечивается предоставленными ему ст. 293 УПК правами. И наделять в этом случае частного обвинителя правами потерпевшего нелогично и бессмысленно. Проблема может быть решена признанием по делам частного обвинения лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим. И если он выступает в уголовном процессе вместе с представителем, законным представителем в судебном заседании, последние играют роль частного обвинителя, а при отсутствии их эту функцию выполняет сам потерпевший.

В-третьих, согласно ч. 1 ст. 426 УПК уголовное дело частного обвинения возбуждается лицом, пострадавшим от преступления либо его представителем, чем с одной стороны, прямо подчеркивается дифференциация этих участников, а с другой – фактическое отождествление статуса потерпевшего и пострадавшего при абсолютном вакууме в законе процессуального закрепления допустимости данного подхода. Но если в УПК не определен процессуальный статус пострадавшего, то как законодатель наделяет его правом иметь представителя. К тому же в ч. 1 ст. 56 и ч. 1 ст. 58 УПК среди лиц, наделенных правом иметь представителя и законного представителя такой участник как пострадавший вообще не упоминается.

Неурегулированность в законе понятия и правового статуса лица, пострадавшего от преступления, породила также и такие непростительные пассажи в нормах УПК, согласно которым, например, по делам частного обвинения допустим такой участник уголовного судопроизводства, как несовершеннолетний обвиняемый (п. 4 ч. 2 ст. 57), что противоречит ч. 2 ст. 181, ч. 1¹ ст. 427 УПК, согласно которым по всем делам о преступлениях несовершеннолетних предварительное следствие обязательно, что относит эту категорию уголовных дел к делам публичного обвинения, а значит исключает частное обвинение в отношении несовершеннолетнего.

Изложенное указывает на то, что правовая неопределенность, пробелы в законодательстве, касающиеся правового статуса лица, пострадавшего от преступления, носят характер не только редакционных погрешностей и требуют законодательного урегулирования в контексте решения задачи уголовного процесса по защите личности.

Мы полагаем, что термин «пострадавший» должен обрести свою правовую оболочку или быть приравненным к статусу потерпевшего с наделением его правами последнего.

УДК 343.14

Д.В. Куценко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИГРАФНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УКРАИНЕ

Одной из задач уголовного судопроизводства является обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению (ст. 2 УПК Украины).

К сожалению, частой является ситуация, когда данная задача не может быть разрешена из-за недостатка доказательственной базы и ориентирующей информации, что в свою очередь вынуждает искать дополнительные пути увеличения эффективности раскрытия преступлений и уменьшения числа судебных ошибок.

К таким дополнительным путям при расследовании преступлений можно отнести применение новых видов экспертиз и исследований, связанных с использованием научных и технических возможностей, в частности и с применением полиграфа, тем более, что правоохранительная система Украины уже имеет опыт использования этого устройства.

За время проведения эксперимента, который продолжался с 2000 по 2002 гг., благодаря использованию полиграфа правоохранители раскрыли 119 тяжких преступлений, в том числе: похищение ребенка, 40 убийств, 15 разбойных нападений, разыскали шестерых преступников и четырех без вести пропавших. В этом эксперименте было задействовано всего 15 «детекторов лжи».

Следует также отметить, что исследования на полиграфе позволяют не только определять наиболее перспективные направления расследования уголовного производства, но и содействовать лицам, которые не имеют отношения к преступлению, но подозреваются в этом, доказать свою невиновность.

В целом, результаты, полученные по итогам полиграфных исследований могут быть использованы: как ориентирующая информация в ходе проведения расследования; как доказательства, при условии признания их судом допустимыми. В данном случае есть мнения ученых, полагающих, что процессуальное оформление исследования с применением полиграфа возможно протоколом допроса, либо выводом специалиста, либо заключением эксперта.

Мы полагаем, что использование заключений экспертов по результатам проведенных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа как одного из видов доказательств в ходе судебных разбирательств по уголовным производствам является наиболее целесообразным, вызывает как практический интерес, так и способствует более полному и быстрому исследованию обстоятельств дел по существу.

На данный момент, невзирая на те преимущества, которые дает применение полиграфа в уголовном судопроизводстве, большинство ученых и практиков склоняются к мнению, что применение опросов с его использованием возможно